

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор
ФГБОУ ВО «Московский
государственный академический
художественный институт имени
В.И. Сурикова при Российской
академии художеств»
профессор А.А. Любавин

«20» мая 2024 года

Отзыв ведущей организации - федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова при Российской академии художеств» (МГАХИ им. В. И. Сурикова) о научно-практической ценности диссертации Акиловой Анны Дмитриевны на тему «Русский провинциальный портрет второй половины XVIII – середины XIX вв.: особенности художественной эволюции», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Провинциальный портрет представляет собой значительную часть наследия русского изобразительного искусства XVIII–XIX вв. Портреты, созданные в русских регионах, хранятся во многих музейных собраниях нашей страны. Тем не менее, степень изученности провинциального портрета остается низкой. Это выявляет актуальность темы диссертационного исследования А.Д. Акиловой. Художественные границы, типология и художественная эволюция провинциального

портрета требуют дальнейшего анализа и уточнения, что является актуальной исследовательской задачей.

Следует отметить, что русский провинциальный портрет отражает процессы трансформации отечественного искусства Нового времени, развивавшихся в провинции в различных направлениях – от попытки консервации традиций допетровской эпохи, до постепенного слияния с новейшей столичной культурой и адаптации ее тенденций. Кроме того, именно провинциальный портрет, с характерной репрезентативностью образа, соединяющего в себе архаичный язык парсуны и академические приемы, в силу прикладного, а также обрядового значения, был особенно востребован в русской провинции.

Эстетикой провинциального портрета были захвачены как его современники (от портретистов екатерининских времен и до жанристов середины XIX в.), так и мастера последующих исторических эпох – от мирискусников и авангардистов до ретроспективистов 1980-х гг. Настоящее исследование представляет нам провинциальный портрет, как важное явление национальной культуры, а изучение его художественной эволюции позволяет дополнить имеющиеся представления о развитии отечественного искусства XVIII – XIX вв.

Автор диссертации использует традиционную искусствоведческую методологию: историко-культурный, формально-стилевой, иконографический и иконологический методы, позволяя выделить художественное своеобразие провинциального портрета, а также проследить особенности индивидуального авторского почерка. Кроме того, исследовательскую методологию обогащают технико-технологические и физико-химические исследования, часть из которых выполнены непосредственно автором диссертации, что позволило выявить некоторые особенности провинциальной живописи.

Важным итогом проведенного автором исследования стало комплексное изучение происхождения портретного жанра в провинциальной художественной культуре, выявление роли парсунной традиции Московской Оружейной палаты. В качестве убедительного примера во второй главе представлен иконографический и формально-стилевой анализ парсуны с поясным изображением царицы Марфы

Матвеевны Апраксиной XVII в., чей образ неоднократно воспроизводился в течение всего в XVIII столетия, став «каноническим» художественным образцом для многочисленных провинциальных портретистов. Помимо того, Акилова находит объяснение невероятной популярности образа Марфы Матвеевны, который в народном фольклоре и популярных историях представлял царицу как ревнительницу старой веры, заступницу народа, воплощение национального идеала красоты и благочестия.

Кроме того, стоит отметить чрезвычайную важность параграфа 2.3, посвященного истории провинциального художественного образования, которое безусловно оказывало серьезное влияние на своеобразие художественного образа провинциального портрета. Важно отметить, что автор выявил две важнейшие тенденции художественного развития провинциального портрета – *архаизирующую*, связанную с традициями иконописания и парсунной живописи, и *классицизирующую*. Последняя представляет влияние новейших веяний «высокого» искусства в преломлении призмы провинциальной культуры. Изучение форм бытования провинциального портрета, его социокультурного и обрядового значения, позволяет расширить имеющиеся представления о мировоззрении, повседневной жизни и ритуальной практики различных сословий Российской империи.

Анализ большого числа художественных источников и памятников материальной культуры, среди которых не только произведения живописи, графики, но и русский традиционный костюм, привлечение литературных и архивных источников, а также результатов реставрационных исследований, тщательный анализ истории изучения провинциальной живописи, безусловно убеждают нас в научной добросовестности автора диссертации, обоснованности научных выводов и глубоком владении исследовательским материалом.

Таким образом, исследование А.Д. Акиловой носит монографический характер, впервые представляя целостную картину художественной эволюции русского провинциального портрета в контексте развития русского искусства XVIII–XIX вв.

Научная новизна полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании

В диссертации А.Д. Акиловой впервые в отечественном искусствознании проведен комплексный анализ русского провинциального портрета второй половины XVIII – середины XIX вв., определены его художественные границы, формально-стилевые особенности, отделявшие провинциальную живопись от «магистральной» линии развития отечественного искусства. Кроме того, диссертация Акиловой с убедительной достоверностью показывает особенности художественной подготовки провинциального портретиста. Исследование Акиловой позволяет создать целостную картину эволюционного развития русской живописи, важной частью которой стал провинциальный портрет.

Важным достижением является убедительное обоснование термина «провинциальный портрет», благодаря расширению его географических границ и выявлению многообразного социального круга заказчиков. Автор диссертации показывает определенное единство художественных границ этого явления, выделив особую «внеакадемическую» линию развития отечественной портретной живописи.

Внимательный анализ историко-культурных, социальных и экономических особенностей развития Российской империи второй половины XVIII – середины XIX вв., позволил представить авторскую периодизацию русского провинциального портрета, внутри которого выявлены архаизирующая и классицизирующая тенденции его развития. В процессе исследования отмечена роль крупнейших художественных центров провинциального портрета и выявлены их региональные особенности, установлена социокультурная и обрядовая значимость этих произведений.

Научно-практическая значимость исследования

Полученные А.Д. Акиловой в ходе исследования результаты могут быть полезны в музейной, атрибуционной, выставочной работе, важны для развития реставрационных исследований и искусствоведческой науки в целом, позволяют внести ясность в классификацию музейных коллекций и частных собраний.

В образовательной сфере результаты исследования могут быть включены в обновленные учебные курсы по истории русского искусства и культурологии.

Предпринятое Акиловой исследование художественной эволюции русского провинциального портрета представляет собой значимый вклад в искусствознание, открывая новые перспективы и возможности для дальнейших изысканий.

Степень достоверности и обоснованность полученных результатов и выводов

Степень достоверности полученных данных, выводов и научно-практических результатов в диссертационном исследовании А.Д. Акиловой подтверждается необходимым объемом исследования, с применением современных методов анализа. Ключевые положения отдельных глав диссертации, а также ее выводы нашли отражение в ряде научных публикаций. Материалы исследования были апробированы в докладах автора на шести научных конференциях.

Общая оценка содержания и оформления диссертации

Диссертационная работа А.Д. Акиловой выстроена логично, состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографии и двух приложений, включающих иллюстративный материал.

Во введении обоснована актуальность исследования, сформулированы основные проблемы исследования, определены цели и задачи работы, методология, а также географические и хронологические рамки исследования, сформированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Русский провинциальный портрет и его особенности в истории отечественного искусствознания» показывает степень научной разработанности темы. В существующих научных исследованиях наблюдается большая несогласованность, ввиду которой не удастся ясно очертить границы и внутреннюю структуру провинциального портрета, а также решить вопросы формально-стилевых отличий провинциального портрета от академического искусства. По этой причине, в первом параграфе рассматривается проблема

неустоявшейся терминологии и обосновано преимущество термина «провинциальный портрет» по сравнению с «купеческим», «бытовым», «сословным» и пр. Второй параграф посвящен дискуссии о художественной ценности провинциального портрета и рассматривает непростой путь принятия провинциального портрета как художественного явления.

Третий параграф позволяет оценить существующие исследовательские концепции, одна из них представляла провинциальный портрет как яркое проявление художественного примитива, противопоставляя его академическому, «ученому» искусству (В.Н. Прокофьев, А.В. Лебедев, и др.). Другая точка зрения рассматривала провинциальный портрет только лишь как исторический источник, фактически сводя его типологическую классификацию к делению по сословному признаку (М.Д. Приселков, О.В. Александрова).

Важным индикатором всплеска научного интереса к провинциальному портрету становится проведение крупных выставок, по этой причине четвертый параграф рассматривает кураторские цели и концепции экспозиций прошлых лет.

Вторая глава «Провинциальный портрет в русской истории и культуре XVIII – XIX вв.» посвящена предпосылкам появления этого явления, его периодизации, а также особенностям художественного образования в русской провинции.

Первый параграф рассматривает влияние русской парсуны, восточноевропейского «сарматского портрета» на развитие провинциального портрета, которые заложили основы его специфического стиля и техники живописи.

Русский провинциальный портрет эволюционировал из русской парсуны, продолжая живописные традиции Оружейной палаты Московского Кремля. Более того, прообразом для провинциального портрета послужили царские и патриаршие парсуны XVII в., в чьих образах заказчики видели нравственный идеал, оплот стародавней культуры, противопоставляя ее чужеродным новшествам новой эпохи.

Второй параграф рассматривает периодизацию и этапы развития провинциального портрета в историко-культурном контексте. Благодаря расцвету культуры русской усадьбы, в провинции появляется традиция создания фамильных

портретных галерей. В регионах, где стремительными темпами шло торгово-промышленное развитие (Урал, северные и центральные губернии), преобладала городская культура. Там же стали открываться первые художественные школы, чьи выпускники, ввиду недоступности в провинции столичных живописцев, удовлетворяли возросший спрос на портреты от различных представителей общества: зажиточного крестьянства, новоявленного купечества, дворянства, духовенства и мещанства.

Мода на портретный жанр проникала в русскую провинцию постепенно, в связи с чем провинциальный портрет, возникший во второй половине XVIII в. как особое явление, переживает период становления (1740 – 1760-е гг.), распространения (1770-е – 1810-е гг.), расцвета (1820-е – 1850-е гг.) и скоротечного угасания (1860-е – 1880-е гг.). Каждый из этих периодов прочно связан с рядом крупных социальных реформ, таких как: Указ Елизаветы Петровны 1747 г., разрешивший зажиточным крестьянам записываться в купечество; реформа Екатерины II 1762 г. по упразднению монополий; Жалованная грамота дворянству 1785 г.; отмена Александром II крепостного права в 1861 г. Кроме того, победа в Отечественной войне и успехи военной компании 1812 – 1814 гг. привели к мощному патриотическому подъему и демократизации общества, повлиявшей на укрепление самосознания и индивидуализации заказчика, что привело к возрастанию спроса на портрет.

Третий параграф дает представление о методологическом своеобразии художественного обучения в русской провинции, которое влияло на художественный образ и технико-технологические особенности создания произведений, различных в XVIII и XIX вв.

Автор диссертации выделяет две глобальные тенденции художественного обучения в провинции. Первая из них хронологически связана с XVIII в., когда живописцы, не имея узкой специализации, писали портреты наряду с монументальной росписью храмов и созданием икон. Автором убедительно доказано, что обучение портретированию проводилось по так называемой «Рисовальной книге» Иоганна Прейслера – немецкому иллюстрированному

пособию, чей метод строился на копировании композиционных схем, приемов рисования и гравюрных образцов, что препятствовало творческому развитию. По этой причине провинциальный портрет XVIII в. воспроизводит не только иконописные приемы, но типизированные композиционные решения.

Другая тенденция художественного обучения охватывает первую половину XIX в., когда художники стали работать в городах, все чаще выполняя светские заказы и обретая специализацию живописца. В этот период в провинции было открыто множество частных художественных школ, связанных с академической педагогической системой, однако консервативная провинциальная среда оказывала на них свое влияние, перерабатывая и вытесняя в ряде случаев столичную академическую манеру.

Кроме того, на фоне деятельности этих школ стал развиваться дилетантизм. Возникает городской художественный примитив, чей творческий метод интуитивного творчества не имел представлений о технике живописи и технологии использования живописных материалов, что отразилось на художественных особенностях произведений. Дилетантизм приводит к постепенному снижению художественных качеств провинциального портрета, который в большинстве своем уже более не связан с иконописно-парсунной традицией и проникается мещанской культурой, становясь словно отголоском столичной портретной моды.

В провинциальных художественных центрах начинали свое обучение многие известные русские художники. Автор диссертации пришел к выводу, что некоторые из них сохранили в своем творчестве выработанные в провинции живописные приемы, как, например, Д.Г. Левицкий, или же шагнули далее, как В.А. Тропинин. В раннем творчестве И.Е. Репина автор диссертации выявил произведения, относящиеся к провинциальному портрету. Проанализировано творчество чугуевских учителей Репина – провинциальных живописцев, подготовивших талантливого ученика к поступлению в Академию художеств.

Третья глава «Художественная эволюция русского провинциального портрета» затрагивает ряд задач диссертационного исследования. Первый и второй параграфы посвящены двум тенденциям провинциального портрета:

архаизирующей, связанной с допетровской традиционной культурой, языком иконописания и *классицизирующей* тенденцией, активно взаимодействующей с «высоким» искусством. Однако в большинстве случаев, ввиду отсутствия у живописцев академического образования, язык провинциальных портретов был связан с художественным примитивом.

Каждая из этих тенденций коррелировала не только с сословной принадлежностью заказчика, но и с его собственным позиционированием. Так, портреты зажиточных крестьян и духовенства в большей степени тяготеют к архаизирующей тенденции, хотя некоторые изображения священнослужителей высших санов наоборот, выдерживают более светское позиционирование своего образа. По этой причине некоторые представители церковных иерархов, также как городское купечество и мещанство, стремились заказывать портреты в классицистической стилистике.

Третий параграф посвящен художественной типологии русского провинциального портрета, в которой нашли отражение социокультурные и обрядовые функции портрета, что находит отражение в его типологии. В этой связи автор диссертации выделяет собственную классификацию, выделяя «девичий провинциальный портрет», «парный матримониальный портрет», «детский провинциальный портрет», «провинциальный репрезентативный портрет». Групповой провинциальный портрет представлен свадебным и семейным портретом.

Важную группу представляет посмертный портрет, который в ряде случаев был групповым, изображая сцену ритуала панихиды с участием ближайших родственников – «групповой панихидный портрет».

Четвертый параграф анализирует скрытый смысл в изображении атрибута в провинциальном портрете, который в ряде случаев раскрывает информацию о семейном положении, социальном статусе или роде занятий.

Пятый параграф посвящен атрибуционным вопросам и выявлению произведений с единым авторством, позволяя проследить некоторые особенности локальных школ. Среди целого ряда памятников провинциального портрета автором

диссертации выделен так называемый «мастер портрета с шалью», выявлен круг его произведений, благодаря чему, атрибутированы некоторые портреты из собрания музея РГХПУ. Расширен круг произведений портретиста А.Г. Клюквина (1776–1864), чье творчество является одной из вершин провинциального портрета.

Заключительный параграф «Провинциальный портрет в истории русского искусства» раскрывает наследие провинциального портрета, который постоянно взаимодействовал как с народным, так и с «высоким» искусством, оказывая на них влияние. Так, автор диссертации приводит примеры включения изображений провинциального портрета в произведения крупнейших жанристов XIX в.: П.А. Федотова, Н.В. Неврева, В.Г. Перова и др. Рассмотрено влияние провинциального портрета на творчество К.Е. Маковского. Художники русского авангарда, такие как М.Ф. Ларионов, Н.С. Гончарова, П.П. Кончаловский, А.В. Лентулов и многие другие, также оказались захвачены эстетикой этого яркого явления русской живописи. Образы провинциального портрета проявляются в 1970-е гг. в творчестве ретроспективистов, таких, например, как Т.Г. Назаренко.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются выводы и закрепляются основные положения.

Отметим, что итоги исследования и положения, выносимые на защиту, подробно и в полной мере позволяют представить особенности художественной эволюции провинциального портрета в контексте панорамной картины развития русской живописи второй половины XVIII – середины XIX вв.

Замечания

Несмотря на несомненные достоинства диссертационного исследования, оно обнаруживает ряд недостатков. Исследование не лишено опечаток и мелких орфографических ошибок. Обнаружены некоторые нарушения библиографических норм в оформлении сносок и примечаниях. В историографии отсутствует анализ фундаментального труда Государственного Института искусствознания – История русского искусства. — В 22 т. — Т. 13: Искусство провинции второй половины

XVIII века. – М.: Государственный институт искусствознания, 2023. – 1290 с. – эта книга только упомянута во введении.

Указанные замечания ни в коей мере не умаляют достоинства диссертационной работы и могут быть учтены автором в его дальнейшей работе по данной теме.

Результаты исследования прошли апробацию и подтвердили свою научную достоверность в девяти статьях, где были представлены основные положения настоящей диссертации. Из них шесть статей опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Кроме того, исследование прошло апробацию на шести научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге и Владивостоке. Важно отметить, что автор диссертации, как художник-реставратор, принял участие в реставрационных исследованиях произведений провинциальной портретной живописи конца XVIII в. из музея РГХПУ. Таким образом, диссертационное исследование А.Д. Акиловой на тему «Русский провинциальный портрет второй половины XVIII – середины XIX вв.: особенности художественной эволюции» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение актуальной научной задачи по выявлению особенностей художественной эволюции русского провинциального портрета в контексте развития русской живописи второй половины XVIII – середины XIX вв.

Диссертационная работа полностью соответствует всем требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Акилова Анна Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Отзыв ведущей организации на диссертацию А.Д. Акиловой подготовлен кандидатом искусствоведения, доцентом кафедры теории и истории искусства МГАХИ имени В.И. Сурикова Павлом Сергеевичем Павлиновым.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории и истории искусства ФГБОУ ВО «Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова при Российской академии художеств» (Протокол № 10 от 15 мая 2024 года).

Заведующий кафедрой теории и истории искусства
ФГБОУ ВО «Московский государственный
академический художественный институт
имени В. И. Сурикова
при Российской академии художеств»
кандидат искусствоведения,
доцент

 П.С. Павлинов

«20» мая 2024 г.

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова при Российской академии художеств», адрес: 109004, Российская Федерация, г. Москва, Товарищеский переулок, д. 30, электронная почта: mgahi-surikov@yandex.ru, тел.: +7 (495) 912-39-32.

Подпись П.С. Павлинова ЗАВЕРЯЮ